

Образовательные планы абитуриентов российской провинции

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-84-95

Болдина Марина Юрьевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии, ORCID: 0000-0002-6506-1176, koma34@mail.ru

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия

Адрес: 400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

***Аннотация.** Статья подготовлена по материалам полевого исследования, проведённого в рамках исследовательского проекта «Поступление в вуз в 2020 году: факторы выбора, тенденции и перспективы приёмной кампании (на примере Волгоградской области)». Целью статьи является определение тенденции в профессиональных планах выпускников школ Волгоградского региона. Рассмотрены результаты анкетирования выпускников школ областного центра и муниципальных районов Волгоградской области. Проведённое исследование показало, что выпускники областных школ в большей мере, чем выпускники волгоградских школ, ориентируются на получение высшего образования в Волгограде. Образовательная миграция осуществляется поэтапно: сначала из сельской местности и малых городов в крупные города, а затем из крупных городов – в крупнейшие. Существует определённый разброс в выборе города для обучения в зависимости от района проживания, но этот разброс не может быть объяснён преимущественно географическим фактором. Выявленная на материалах опроса школьников Волгограда растущая конкуренция среди вузов, реализующих образовательные программы в сфере информационных технологий, не проявляется столь значимо на уровне области: профессиональные ориентации областных абитуриентов не включают информационные технологии в качестве доминирующей позиции. Основные внутренние параметры вуза, влияющие на выбор учебного заведения абитуриентами Волгограда и области, совпадают: это количество бюджетных мест, проходной балл ЕГЭ на обучение за счёт бюджетных средств и качество обучения в вузе. При этом областные абитуриенты относительно больше внимания уделяют параметру стоимости обучения, что связано с более низким уровнем материального обеспечения семей муниципальных районов по сравнению с семьями в областном центре.*

***Ключевые слова:** абитуриенты, образовательные планы, образовательные планы абитуриентов, провинциальный регион, образовательная миграция, факторы выбора вуза*

***Для цитирования:** Болдина М.Ю. Образовательные планы абитуриентов российской провинции // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 84–95. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-84-95*

Educational Plans of Applicants of the Russian Province

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-84-95

Marina Yu. Boldina – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., ORCID: 0000-0002-6506-1176, koma34@mail.ru

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, Volgograd, Russia

Address: 8, Gagarina str., Volgograd, 400066, Russian Federation

Abstract. The article is based on the materials of a field study conducted in the framework of the research project “Admission to a university in 2020: factors of choice, trends and prospects of the admission campaign (on the example of the Volgograd region).” The purpose of the article is to determine the trends in the professional plans of school graduates in the Volgograd region. The article discusses the results of a questionnaire survey of school graduates of the regional center and municipal districts of the Volgograd region. The study showed that school graduates in the Volgograd region are focused on getting education in Volgograd, and graduates of Volgograd schools – at the universities in major cities. Educational migration is carried out in stages: first from rural areas and small towns to large cities, and then from large cities to major cities and capital cities. The region’s school graduates are characterized by the first stage of migration, and the Volgograd school graduates – the second. The choice of the city of study depends on the area of residence. However, the geographical factor is not dominant. Information technology is one of the most attractive fields of professional occupation for school graduates in Volgograd whilst school graduates in the Volgograd region are much less focused on choosing IT educational programs. The main internal parameters that influence the choice of an educational institution by applicants in Volgograd and Volgograd region, are equal. They are the number of budget places, USE passing score and the quality of education at university. At the same time, regional applicants pay relatively more attention to the cost of education, which is associated with a lower level of material prosperity among families in municipal districts, in comparison with families in the regional center.

Keywords: school graduates, applicants, educational plans, provincial region, educational migration, factors for choosing a university

Cite as: Boldina, M.Yu. (2022). Educational Plans of Applicants of the Russian Province. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 3, pp. 84-95, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-84-95 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Развитие современной российской провинции характеризуется множеством проблем и противоречий. Одной из таких проблем является отток населения, особенно молодого, что приводит к демографическому спаду (снижению рождаемости, старению населения), экономическому спаду (замедлению технологического развития, сокращению наукоёмких отраслей), культурному упадку (провинциальные регионы

покидают наиболее высокообразованные слои населения) [1]. Всё это в совокупности углубляет дисбаланс в развитии центра и регионов и, как следствие, ускоряет отток населения из провинции.

Под провинцией обычно понимают совокупность территорий, находящихся на достаточном удалении от административно-политического и культурного центра (центров) государства, а также точек инновационного экономического роста, несущих на

себе отпечаток зависимости и вторичности в воспроизводстве социальных практик и отношений [2]. В обыденном сознании провинция ассоциируется с отсталостью, а её население – с наивностью, «простоватостью». Т.А. Сметанина и Н.В. Шмелева [3] отмечают несправедливость подобных характеристик, как и, в принципе, стереотипизации представлений о провинции. О.В. Ромах рассматривает российскую провинцию как специфическую неповторимую часть национальной культуры, «характеризующую диапазон и уровень наличных ценностей, степень овладения ими, трансформацию в различные типы и формы жизнедеятельности» [4]. Ю.С. Фролова определяет провинцию как «специфический феномен, в котором зафиксированы исторически сформировавшиеся ценностные ориентиры, типы социального поведения, этнополитические установки и специфические экономические практики» [5]. В указанных определениях акцент сделан на социокультурной составляющей специфики провинциальных регионов. Культура же региона напрямую зависит от деятельности образовательных учреждений, в том числе учреждений высшего образования как центров культурно-просветительской деятельности.

Качество, престиж и общая привлекательность образования в региональных вузах напрямую влияют на скорость оттока молодёжи из провинции. Г.Е. Зборовский и П.А. Амбарова приводят пример Нижнего Тагила, где реорганизация социально-педагогической академии привела к тому, что две трети выпускников школ покидают город [6]. О важности различия внутрирегионального и межрегионального потоков при анализе миграции молодёжи провинции пишет Ю.Г. Бюраева [7]. Наибольшую опасность для отдалённых регионов представляет межрегиональная миграция, так как отток молодого населения обостряет имеющиеся проблемы провинции.

Исследователями отмечается существующая тенденция снижения потребности в об-

разовании вообще и в высшем образовании в частности, что выражается и в конкретных цифрах, иллюстрирующих снижение численности студентов вузов с 2008 г. [8; 9]. При этом значительное внимание уделяется трансформации ценностных оснований получения высшего образования. Ряд исследований позволяет говорить о том, что ценности могут обладать опосредующим эффектом на карьерные достижения [10]. А.В. Быков, Е.А. Настина анализируют систему ценностей молодёжи, влияющую на личностные успехи и достижения [11]. С.Ю. Демиденко описывает содержательные характеристики образования, влияющие на карьерные достижения [12]. Анализу объективных и субъективных факторов выбора профессии молодыми людьми в провинции посвящены исследования А.Ч. Кыгыдай, Т.М. Ойдул [13].

Представленный обзор позволяет заключить, что проблемы высшего образования в провинциальных регионах подробно описываются современными социологами. Оригинальность представленного в данной статье исследования состоит в том, что анализ проблем и перспектив высшего образования в регионах начинается «на ступеньку раньше», нежели в традиционных подходах, на этапе формирования образовательных планов выпускников школ.

В 2019/2020 учебном году Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации при финансовой поддержке администрации вуза провёл социологическое исследование «Поступление в вуз в 2020 году: факторы выбора, тенденции и перспективы приёмной кампании (на примере Волгоградской области)». В исследовательский коллектив, помимо автора настоящей статьи, вошли Ю.А. Дроздова, А.Л. Кузеванова, Е.Р. Мкртчян. Исследование было направлено на определение образовательных планов выпускников школ Волгоградского региона, их жизненных и конкретно образователь-

ных стратегий, а также факторов, влияющих на выбор жизненного пути, профессии и конкретного вуза. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе (ноябрь 2019 г.) были опрошены выпускники школ Волгоградской городской агломерации (г. Волгоград и г.о. – г. Волжский). На втором этапе (февраль 2020 г.) – выпускники школ 24 муниципальных районов Волгоградской области (районы отбирались методом основного массива, всего в Волгоградской области 33 муниципальных района). В качестве метода исследования был выбран анкетный опрос. Также был проведён вторичный анализ статистических данных о выпускниках средних общеобразовательных учреждений Волгоградской области 2020 г. Генеральная совокупность – 10,2 тыс. выпускников 11-х классов Волгоградской области. Выборочное исследование было построено на основе 10-процентной выборки. Тип выборки – гнездовая (в качестве «гнезда» выступал учебный класс). Объём выборочной совокупности – 1011 человек: выпускники средних общеобразовательных школ Волгоградской агломерации – 551 (Волгоград: $n = 417$ человек, Волжский: $n = 134$ человека); выпускники средних общеобразовательных школ Волгоградской области 2020 г. – 460. Анализ результатов был построен на сопоставлении образовательных планов абитуриентов областного центра и абитуриентов муниципальных районов области.

Территориальные приоритеты и миграционные установки при выборе вуза и формы обучения

Анализ уровня определённости в выборе вуза среди выпускников школ в первом полугодии 2019/2020 учебного года показал, что большинство (71,5%) одиннадцатиклассников уже выбрали вуз, в который они хотели бы поступить. При этом приоритеты в выборе города и формы обучения разделились среди выпускников примерно поровну между поступлением в волгоградские вузы на очную бюджетную форму обучения (32,5%)

и поступлением в вузы Москвы или Санкт-Петербурга на очную бюджетную форму обучения (31,4%). Поступление в зарубежные вузы планируют 2,7% опрошенных. Хотя их доля незначительна, но, в принципе, наличие таких абитуриентов в Волгограде уже является показателем роста мобильности населения.

Приоритеты в выборе города обучения для школьников Волгоградского региона расставлены весьма определённо, доминирующую позицию занимает Волгоград (70,7%), среди других городов в пятёрку лидеров входят Москва (18%), Санкт-Петербург (17%), Саратов (10,7%), Воронеж (7,8%), Ростов-на-Дону (6,3%). То есть можно проследить два вектора предполагаемой образовательной миграции: ориентация на столичные вузы и ориентация на крупные образовательные центры, приближенные к Волгоградской области.

Выявленное распределение отличается от распределения приоритетов в выборе города обучения для волгоградских школьников. Если школьники Волгограда выбирают Волгоград в качестве приоритетного города обучения только в 50% случаев, то школьники области ориентируются на Волгоград в 70,7% случаев. При этом столичные вузы выбирают 43,2% выпускников Волгограда и 35% выпускников области. Таким образом, предположение о том, что образовательная миграция осуществляется поэтапно, сначала из сельской местности и малых городов в крупные города, а затем из крупных городов – в крупнейшие, подтвердилось. То есть для школьников области характерен первый этап миграции, а для школьников Волгограда – второй.

Существует определённый разброс в выборе города для обучения в зависимости от района проживания. В распределении можно выделить районы, преимущественно ориентированные на обучение в Волгограде. В числе этих районов можно отдельно выделить две группы:

- районы, приближенные к Волгограду (Светлоярский, Ленинский, Дубовский, Иловлинский, Среднеахтубинский; Октябрьский, Ольховский);

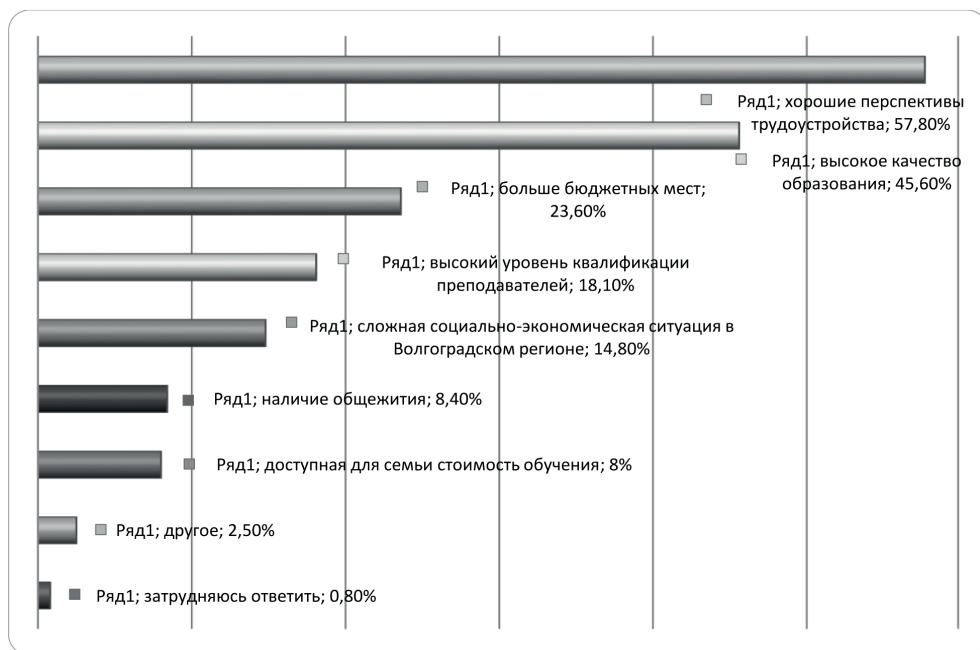

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы планируете поступать в вуз в другом регионе?»

Fig. 1. Distribution of answers to the question, “Why do you plan to enter university in another region?”

- районы, удалённые от Волгограда, но проявляющие доверие к волгоградским вузам (Кумылженский, Чернышковский, Даниловский, Клетский, Суровикинский, Серафимовичский, Котельниковский).

Вероятно, географический фактор имеет значение при определении направления образовательной миграции, поскольку отдельно можно выделить районы с доминирующей ориентацией, связанной с географической приближённостью (ориентация на Саратов: Жирновский, Камышинский районы; ориентация на Воронеж: Новоаннинский, Новониколаевский районы).

Ориентация на столичные вузы представлена почти равномерно во всех районах, и в совокупности (Москва + Санкт-Петербург) занимает вторую позицию после ориентации на Волгоград.

Отдельно необходимо выделить районы, проявляющие нетипичную ориентацию. Это районы, расположенные недалеко от Вол-

гограда (вплоть до возможности проживать дома и учиться в Волгограде), но не ориентированные на Волгоград как однозначно приоритетное место обучения: Городищенский, Фроловский, Калачевский.

Таким образом, выявленный разброс в выборе города для обучения в зависимости от района проживания не может быть объяснён исключительно географическим фактором (степенью удалённости муниципального района от областного центра). Вероятно, имеет значение также фактор социально-экономического благополучия (для районов, приближенных к Волгограду), что даёт возможность родителям обеспечить своим детям получение образования в столичных вузах.

Распределение причин выбора школьниками вуза для обучения за пределами Волгоградского региона представлено на *рисунке 1*.

Выявленное распределение причин косвенно характеризует факторы, влияющие на

выбор учебного заведения. Приоритетные позиции занимают показатели перспектив трудоустройства и высокого качества образования, значимыми позициями являются большее, чем в Волгоградских вузах, количество бюджетных мест и высокий уровень квалификации преподавателей. Сложная социально-экономическая ситуация в Волгоградском регионе не отмечена школьниками области в качестве основной причины переезда. Исходя из того, что основной причиной поиска вуза за пределами Волгоградской области является перспектива трудоустройства, скорее всего, школьники, покидающие регион, оценивают социально-экономические показатели Волгоградской области невысоко.

Среди опрошенных 94,3% планируют получить образование по очной форме обучения, 5,2% – по заочной форме, дистанционная форма обучения на момент проведения опроса не рассматривалась школьниками (её выбрали 0,7% респондентов). Большинство выпускников школ (61,7%) рассчитывают на получение высшего образования за счёт бюджетных средств, 4,3% планируют обучаться на договорной основе и 23,5% рассматривают договорную основу в качестве запасного варианта, если не удастся пройти «на бюджет». Достаточно значима доля респондентов, которые планируют воспользоваться целевым направлением на обучение (14,1%).

Высокий уровень популярности вузов Москвы и Санкт-Петербурга среди выпускников школ соотносится с их жизненными планами после окончания вуза. Только 3,4% респондентов из Волгограда уверены, что останутся работать в Волгограде после окончания вуза, и ещё 16% скорее останутся в Волгограде, чем уедут. При этом около 60% респондентов с различной степенью уверенности планируют покинуть Волгоград после получения высшего образования (36,8% скорее уедут, чем останутся, и 25,2% уедут определённо). Кроме того, значительна доля респондентов, затруднившихся ответить на этот вопрос (18,5%). В социологической

практике вариант «затрудняюсь ответить» обычно интерпретируют как показатель неудовлетворённости. В данном случае высокая вероятность неудовлетворённости данной группы школьников существующим положением и наличия стремления изменить это положение. Соответственно, затруднившихся ответить условно можно причислить к тем, кто рассматривает вариант переезда из Волгограда в другой город. Интересно, что респонденты из семей с более высоким уровнем материального достатка в большей степени ориентируются на то, чтобы остаться в Волгограде, чем респонденты с низким уровнем материального благосостояния. Данный факт свидетельствует о том, что для Волгограда преобладающими являются «выталкивающие» факторы миграционной активности: из региона уезжают не столько в поисках лучших условий, сколько стремясь избавиться от худших условий жизни.

Среди абитуриентов из муниципальных районов Волгоградской области после окончания вуза планируют вернуться в свой населённый пункт с высокой степенью уверенности только 4,8%, ещё 10,4% скорее вернуться в свой населённый пункт, чем нет. В то же время более 60% с различной степенью уверенности не планируют возвращаться домой после окончания вуза (34,6% скорее не вернуться, 27,4% не вернуться точно). Отдельный вопрос анкеты был посвящён тому, связывают ли выпускники областных школ своё будущее с Волгоградом. 10,7% опрошенных планируют остаться после окончания вуза в Волгограде, ещё 27% скорее останутся, чем уедут; 25,9% скорее уедут из Волгограда, 8,5% уедут точно. Ещё 14,3% не планируют поступать в вузы Волгограда, соответственно, их следует рассматривать как не связывающих своё будущее с Волгоградом, и 13,9% затруднились ответить на вопрос о дальнейших жизненных планах.

Таким образом, выпускники школ планируют получение высшего образования в других городах, в том числе и потому, что планируют уехать из Волгоградского региона.

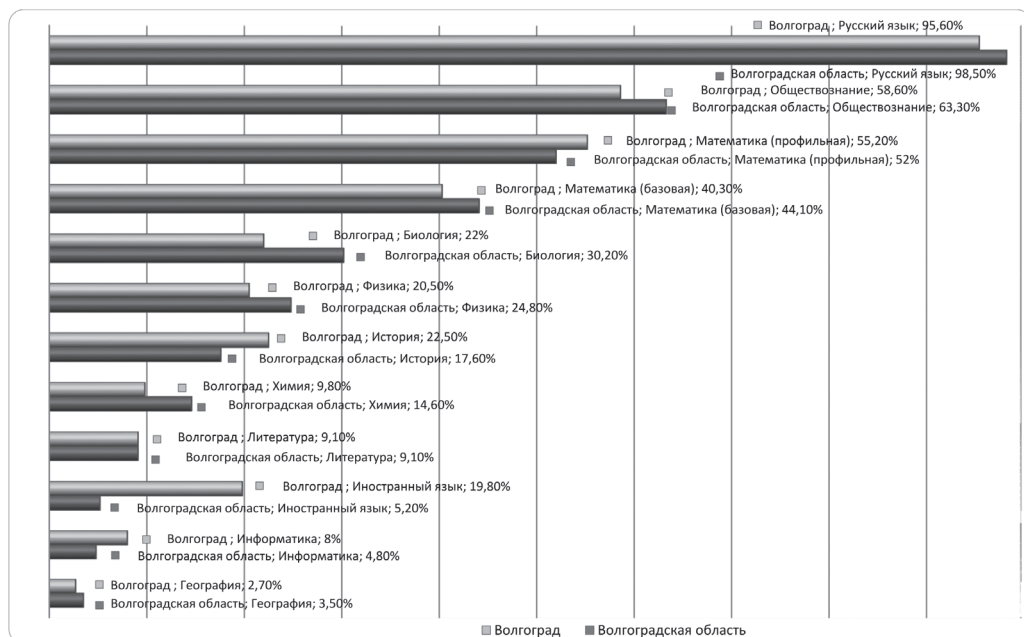

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «По каким предметам Вы планируете сдавать ЕГЭ в 2020 году?» среди школьников Волгограда и Волгоградской области

Fig. 2. Distribution of answers to the question, "In what subjects do you plan to take the Unified State Exam in 2020?" among schoolchildren of Volgograd and Volgograd region

Профессиональные ориентации

Значимым аспектом, определяющим возможность поступления в конкретный вуз на конкретное направление подготовки, является перечень ЕГЭ, которые планирует сдавать выпускник. Сравнивая полученные данные по области с данными о приоритете выбора ЕГЭ среди школьников Волгограда (сравнительная диаграмма представлена на рисунке 2), можно выделить ряд принципиальных моментов.

Во-первых, выпускники школ Волгоградской области чаще, чем выпускники школ Волгограда, выбирают предметы естественнонаучного цикла: биологию, физику, химию. Во-вторых, школьники Волгоградской области значительно реже выбирают ЕГЭ по иностранному языку и информатике, чем школьники Волгограда. Это свидетельствует, по-видимому, о сохранении проблемной тенденции низкого качества подготовки по

этим предметам в школах муниципальных районов области.

Значимым показателем, характеризующим образовательные установки с точки зрения профессиональной ориентации, является выбор направления подготовки в вузе. Наиболее распространёнными ответами респондентов из Волгограда о направлении подготовки, на котором они хотели бы учиться, стали: экономика и финансы (21,1%), информационные технологии (20,7%), государственное и муниципальное управление (20,0%), юриспруденция (17,6%). Менее распространёнными, но весомыми являются культура и искусство (15,4%), психология (15,1%), социология (14,5%), медицина (13,8%)

Среди популярных у выпускников областных школ направлений подготовки можно выделить экономику и финансы (17%), медицину (15%), психологию и педагогику (14,3%)

и 14,1% соответственно), ГМУ (13,7%), информационные технологии (13,5%). В целом же, для областных школьников характерен больший разброс в направлениях подготовки, чем для школьников Волгограда, и распределение ответов приближается к равномерному, за исключением крайне непопулярных направлений (политология, агрономия, ветеринария, бухгалтерский учёт). Следует отметить, что некоторые из этих направлений подготовки были специально введены в шкалу для школьников области в соответствии с предположением, что данные профессии могут быть востребованы в сельской местности, как видим, предположение не оправдалось.

Сравнение приоритетов в выборе направления подготовки в среде выпускников Волгоградской области и Волгограда показывает, что выпускники области гораздо реже волгоградцев выбирают в качестве направления подготовки информационные технологии и ГМУ, также меньшей популярностью пользуются у них экономика и финансы, культура и искусство, социология. Вместе с тем школьники области чаще, чем школьники Волгограда, выбирают педагогику, физкультуру и спорт, медицину. В процессе полевой работы во время личных бесед с представителями администрации школ и с самими учениками удалось выяснить, что Волгоградский государственный социально-педагогический университет является социальным партнёром ряда школ области, проводит на регулярной основе совместные мероприятия, соответственно, этот факт может объяснить относительно высокую популярность педагогических направлений среди будущих абитуриентов области.

Стратегия и тактика в выборе вуза

Выявленная приоритетная ориентация абитуриентов должна быть дополнена анализом запасных стратегий выпускников школ на случай, если проходной балл ЕГЭ не позволит им поступить на бюджетное место в выбранный вуз на желаемое направление подготовки.

Наиболее вероятным для абитуриентов Волгограда вариантом развития событий в этой ситуации является поступление на ту же специальность, но в другой вуз (с более низкими проходными баллами) на бюджетное место. Этот вариант выбрали 40,1% опрошенных. При этом более приоритетным для респондентов является выбранное направление подготовки, чем конкретный вуз, так как доля респондентов, которые будут поступать в тот же вуз на специальность с более низким проходным баллом на бюджетное место, значительно ниже (15,4%). В совокупности же более половины опрошенных (55,5%) в случае невозможности поступить в изначально выбранный вуз на выбранное направление подготовки по-прежнему будут пытаться поступить на бюджетное место.

По структуре распределение ответов школьников области совпадает с распределением, выявленным для школьников Волгограда. Единственное отличие состоит в том, что школьники области в несколько большей степени проявляют верность изначально выбранному вузу (выбирают вариант поступления в тот же вуз на другое направление в 19,1% случаев против 15,4% среди волгоградцев), тогда как волгоградские школьники в большей степени проявляют преданность изначально выбранному направлению подготовки (выбирают вариант поступления на ту же специальность в другой вуз в 40,1% случаев против 30% среди школьников области). И.А. Скалабан, А.А. Осьмук, О.В. Колесова, Г.М. Черепанов объясняют альтернативную ориентацию абитуриентов (либо на конкретный вуз, либо на направление подготовки) наличием двух стратегий: «статусной» и «прикладной» [14]. То есть в целом количественные результаты показывают, что среди абитуриентов Волгоградского региона наиболее предпочтительной является прикладная стратегия в выборе вуза. Проявления статусной стратегии среди школьников области можно объяснить метаданными, собранными в ходе проведения опроса в школах: в рамках бесед и уточняющих ком-

ментариев школьники и учителя говорили о том, что на выбор вуза существенно влияют отзывы тех, кто уже обучается в вузе. Поскольку «сарафанное радио» является более значимым каналом в сельской местности и в малых городах, чем в областном центре, образ конкретного вуза формируется отзывами студентов. Соответственно, абитуриенты из муниципальных районов стремятся поступить в тот вуз, о котором уже что-то знают от знакомых.

В совокупности более половины опрошенных одиннадцатиклассников области (52,3%) в случае невозможности поступить в изначально выбранный вуз на выбранное направление подготовки по-прежнему будут пытаться поступить на бюджетное место (в текущем или в следующем году). При этом по результатам ответа на данный вопрос доля респондентов, которые в описанной ситуации будут поступать на договорное место в выбранный в качестве приоритетного вуз на выбранную специальность (23,5%), сопоставима с результатами ответа на первый вопрос анкеты об изначальных приоритетах (в совокупности договорное обучение рассматривает около 27,8% респондентов). Это ещё раз подтверждает достоверность результатов опроса.

Таким образом, гипотеза о том, выпускники школ Волгоградской области в большей степени, чем выпускники школ Волгограда, ориентируются на получение образования в волгоградских вузах, подтвердилась результатами эмпирического исследования.

Обсуждение и выводы

Проведённое исследование показало, что выпускники школ Волгоградской области в большей мере, чем выпускники волгоградских школ, ориентируются на получение высшего образования в Волгограде. Существует определённый разброс в выборе города для обучения в зависимости от района проживания, и он не может быть объяснён исключительно географическим фактором (степенью удалённости муниципального

района от областного центра). Определённое значение также имеет уровень социально-экономического благополучия муниципального района, от которого зависит возможность родителей обеспечить своим детям получение образования в столичных вузах.

Сопоставление образовательных стратегий выпускников школ с факторами выбора вуза позволяет выявить следующие причинно-следственные связи.

1. Доминирующая стратегия выбора волгоградскими школьниками столичных вузов связана с перспективами трудоустройства и более высоким качеством образования в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Большинство школьников, выбирающих эту стратегию, не планируют возвращаться в Волгоград после получения высшего образования.

2. Преобладающая среди школьников муниципальных районов стратегия выбора вуза в Волгограде также связана с перспективами трудоустройства, с учётом того, что эти перспективы в Волгограде выше, чем в их родных городах и сёлах. При этом фактором, сдерживающим устремления абитуриентов поступать в столичные вузы, являются финансовые условия, так как респонденты из муниципальных районов указывают на стоимость обучения как на значимый фактор чаще, чем респонденты из областного центра.

3. Доминирование среди абитуриентов Волгограда и области прикладной стратегии выбора вуза соотносится с провинциальным пониманием смысла высшего образования: образование мыслится необходимым для трудоустройства, а не для формирования личности, способной адаптироваться к жизненным, профессиональным и прочим условиям.

Результаты, полученные в ходе исследования образовательных планов молодых людей в Волгоградской области, во многом совпадают с результатами исследований, проведённых в других провинциальных регионах, даже весьма отдалённых. В частности, описывая ситуацию с образовательной миграцией в Дальневосточном федеральном округе, М.В.

Богуславский, Н.В. Ладыец, О.В. Санникова, Е.В. Неборский перечисляют те же мотивы переезда, которые значимы и для волгоградских абитуриентов: «повысить уровень жизни», «сделать карьеру», «найти хорошую работу», «заработать деньги», «получить качественное образование» [15].

Вместе с тем в ряде схожих по дизайну исследований можно обнаружить отличия в результатах, что указывает на специфику Волгоградского региона. Например, А.А. Байкин, О.П. Мамченко, О.В. Исаева, С.А. Поддубнова приводят данные по Алтайскому краю, в соответствии с которыми наличие бюджетных мест не относится к определяющим критериям выбора направления подготовки [16], тогда как для Волгоградской области этот показатель обладает высокой значимостью. Сопоставляя показатели экономического развития и уровня благосостояния населения Волгоградской области и Алтайского края, невозможно объяснить данный факт более высокой финансовой обеспеченностью родителей абитуриентов Алтайского края. Скорее, причина в том, что у волгоградских школьников изначально больше возможностей получать образование за счёт бюджета, поэтому такая возможность для них важна.

И.А. Скалан, Л.А. Осьмук, О.В. Колесова, Г.М. Черепанов [14] объясняют альтернативную ориентацию абитуриентов либо на конкретный вуз, либо на направление подготовки наличием двух стратегий: «статусной» и «прикладной», указывая, что в различных регионах доминирует та или иная стратегия. В частности, в проведённом авторами исследовании отмечено, что в Томске преобладает статусная стратегия, а в Новосибирске – прикладная [14]. Также статусная стратегия доминирует среди абитуриентов престижных столичных вузов¹. В Волгоградском ре-

гионе, по результатам проведённого нами исследования, продолжает доминировать прикладная стратегия (для абитуриентов муниципальных районов в большей степени, чем для абитуриентов областного центра), что ещё раз подчёркивает отличие провинциального образования от столичного.

Литература

1. *Мкртчян Н.В.* Миграция молодёжи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
2. *Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В.* Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 61–71. DOI: 10.31857/S013216250009480-1
3. *Сметанина Т.А., Шмелева Н.В.* Культура и псевдокультура провинции в восприятии современных россиян // Манускрипт. 2017. № 1 (75). С. 185–187. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27683214> (дата обращения: 16.02.2022).
4. *Ромах О.В.* Провинциальная культурная среда // Общественно-политическая мысль российской провинции. XX век: материалы межвуз. науч. конф. Вып. 1. Тамбов, 1993. С. 71–78.
5. *Фролова Ю.С.* Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции: Дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007. 396 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-izmeneniya-sovremennoi-rossiiskoi-polietnicheskoi-provintsii> (дата обращения: 16.02.2022).
6. *Zborovsky G.E., Ambarova P.A.* Universities and Cities in Provincial Russia // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 37–51. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51>
7. *Бюраева Ю. Г.* Молодёжная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–62. DOI: 10.31857/S013216250010001-4
8. *Пугач В.Ф.* Массовое высшее образование в России: особенности динамики // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 74–82. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-74-82>

¹ *Старцев Б.* Лучшие абитуриенты продолжают выбирать сильные вузы // Новости образования в НИУ ВШЭ. URL: <http://www.hse.ru/news/edu/93046995.html> (дата обращения: 16.02.2022).

9. Петров В.А., Пугач В.Ф. Привлекательность образования в России: достижения и проблемы // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4 С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-29-39>
10. Hitlin S., Piliavin J.A. (2004) Values: Reviving a Dormant Concept // Annual Review of Sociology. Vol. 30. P. 359–393. DOI: 10.1146/annurev.soc.30.012703.110640
11. Быков А.В., Настина Е.А. Взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений (по данным исследования молодёжи) // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 67–77. DOI: 10.31857/S013216250009288-9
12. Демиденко С.Ю. Трудоустройство, карьера, мобильность молодёжи: институциональные и личностные факторы // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 160–162. DOI: 10.31857/S013216250008523-8
13. Кылгыдай А.Ч., Ойдул Т.М. Профессиональная ориентация выпускников школ в Республике Тыва // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 149–153. DOI: 10.31857/S013216250009162-1
14. Скалабан И.А., Осьмук Л.А., Колесова О.В., Черепанов Г.М. Дороги старые и новые: образовательные стратегии российских абитуриентов в выборе университета обучения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 50–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62>
15. Богуславский М.В., Ладыжец Н.В., Санникова О.В., Неборский Е.В. Взаимодействие университета с региональными субъектами в оценках профессорско-преподавательского состава // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 40–47. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-40-49>
16. Байкин А.А., Мамченко О.П., Исаева О.В., Поддубнова С.А. К вопросу о профессиональном самоопределении абитуриента // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27853> (дата обращения: 16.02.2022).

Статья поступила в редакцию 26.05.21

Принята к публикации 06.02.22

References

1. Mkrtchyan, N.V. (2017). The Youth Migration from Small Towns in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No. 1 (137), pp. 225–242, doi: 10.14515/monitoring.2017.1.15 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Reutov, E.V., Reutova, M.N., Shavyrina, I.V. (2020). Life Success and the Chances of Achieving it in the Views of the Inhabitants of the Russian Province. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*. No. 6, pp. 61–71, doi: 10.31857/S013216250009480-1 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Smetanina, T.A., Shmeleva, N.V. (2017). Culture and Pseudo-Culture of the Province in the Contemporary Russians' Perceptions *Manuscript*. No. 1 (75), pp. 185–187. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27683214> (accessed 16.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Romakh, O.V. (1993). [Provincial Cultural Environment]. In: *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' rossiiskoi provintsii. XX vek* [Social and Political Thought of the Russian Province. XX Century]. Issue 1. Tambov, pp. 71–78. (In Russ.).
5. Frolova, Yu.S. (2007). *Sotsiokul'tunye izmeneniya sovremennoi rossiiskoi polietnicheskoi provintsii: Dis. ... dokt. sots. nauk* [Sociocultural Changes in the Modern Russian Multi-Ethnic Province: Cand. Sci. Thesis (Sociology)], Moscow, 396 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-izmeneniya-sovremennoi-rossiiskoi-polietnicheskoi-provintsii> (accessed 16.02.2022). (In Russ.).
6. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). Universities and Cities in Provincial Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 5, pp. 37–51, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51>

7. Byuraeva, Yu. G. (2020). Youth Migration in the Republic of Buryatia: Direction of Flows and Reasons. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 10, pp. 52-62, doi: 10.31857/S013216250010001-4 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Pugach, V.F. (2020). Mass Higher Education in Russia: Features of Dynamics. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 2, pp. 74-82, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-74-82> (In Russ., abstract in Eng.).
9. Petrov, V.L., Pugach, V.F. (2020). Attractiveness of Education in Russia: Achievements and Challenges. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 4, pp. 29-39, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-29-39>
10. Hitlin, S., Piliavin, J.A. (2004) Values: Reviving a Dormant Concept. *Annual Review of Sociology*. Vol. 30, pp. 359-393, doi: 10.1146/annurev.soc.30.012703.110640
11. Bykov, A.V., Nastina, E.A. (2020). Relationships Between Value Attitudes and Career Achievements (According to Youth Research). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 8, pp. 67-77, doi: 10.31857/S013216250009288-9 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Demidenko, S.Yu. (2020). Employment, Career, Youth Mobility: Institutional and Personal Factors. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 2, pp. 160-162, doi: 10.31857/S013216250008523-8 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Kylgydai, A.Ch., Oidup, T.M. (2020). Professional Orientation of School Graduates in the Republic of Tuva. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 4, pp. 149-153, doi: 10.31857/S013216250009162-1 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Skalaban, I.A., Os'muk, L.A., Kolesova, O.V., Cherepanov, G.M. (2020). Roads Old and New: Educational Strategies of Russian Applicants in Choosing a University of Study. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29. No. 2, pp. 50-62, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62> (In Russ., abstract in Eng.).
15. Boguslavskii, M.V., Ladyzhets, N.V., Sannikova, O.V., Neborskii, E.V. (2020). The Interaction of the University with Regional Actors in the Assessments of the Teaching Staff. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29. No. 4, pp. 40-47, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-40-49> (In Russ., abstract in Eng.).
16. Baikin, A.A., Mamchenko, O.P., Isaeva, O.V., Poddubnova, S.A. (2018). On the Question of the Professional Self-Determination of the Applicant. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 4. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27853> (accessed 16.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 26.05.21

Accepted for publication 06.02.22